

УДК 34.05

COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS OF THE LEGISLATION OF THE LATIN AMERICA COUNTRIES ON THE PROHIBITION OF TORTURE AND FORCED DISAPPEARANCE

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА СТРАН ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ О ЗАПРЕТЕ ПЫТОК И НАСИЛЬСТВЕННЫХ ИСЧЕЗНОВЕНИЙ

Opalich E.V./ Опалич Е.В.

k.l.s./к.ю.н

Kemerovo State University, Kemerovo, Krasnaya, 6, 650099

Кемеровский государственный университет, Кемерово, Красная, 6, 650099

Аннотация. В работе рассматриваются особенности уголовно-правовых норм о запрете пыток и насильственных исчезновений в законодательстве стран Латинской Америки. Латиноамериканские военные диктаторы были осуждены национальными судами в 2000-2018 гг. Они были наказаны за убийства, пытки и насильственные исчезновения. Имплементация норм международного права о запрете пыток и насильственных исчезновений является приоритетным направлением развития уголовного права Латинской Америки. В Уголовном кодексе РФ отсутствуют понятия этих преступлений.

Ключевые слова: Латинская Америка, пытки, насильственные исчезновения

Вступление.

Формирование современного уголовного законодательства стран Латинской Америки обусловлено распадом колониальной системы и необходимостью преодоления последствий военных диктатур. Начиная с 2000 года, были вынесены приговоры в отношении лиц, возглавлявших военные диктатуры и впоследствии осужденных за насильственные исчезновения, пытки и массовые убийства: А. Пиночет (Чили), Р. Биньоне (Аргентина), Р. Монте (Гватемала), А. Фухимори (Перу). Поскольку уголовная ответственность за совершение этих преступлений угрожала также высшим должностным лицам некоторых стран Латинской Америки, процесс имплементации столкнулся с противодействием органов государственной власти: в Бразилии и Перу были приняты законы об амнистии за эти преступления, но впоследствии эти акты были отменены. После вынесения приговоров военным диктаторам уголовно-правовой запрет пыток и насильственных исчезновений в законодательстве Латино-Американских государств является приоритетным направлением имплементации.

Основной текст.

Все страны Латинской Америки ратифицировали Римский Статут, ст. 7 которого указывает, что к преступлениям против человечности относятся пытки (п. f) и насильственные исчезновения (п. i). Особенностью имплементации данных норм в уголовном законодательстве латиноамериканских стран является то, что пытки в УК разных стран отнесены к разным объектам: к преступлениям против свободы личности (УК Колумбии), к преступлениям, посягающим на функции государства (УК Парагвая), УК Перу и Никарагуа относят пытки к преступлениям против человечности.

Насильственные исчезновения относятся к преступлениям против личности (УК Колумбии), против человечности (Никарагуа).

Важность борьбы с преступлениями, составляющими пытки и насильственные исчезновения, обусловила введение конституционно-правовых запретов этих деяний. Насильственные исчезновения запрещены ст. 66, п. 3, пп. с Конституции Эквадора, ст. 47 Конституции Кубы, ст. 114 Конституции Боливии. Запрет пыток содержится в ст. 47 Конституции Гондураса, ст. 22 Конституции Мексики, ст. 24 Конституции Бразилии, ст. 47 Конституции Кубы, ст. 114 Конституции Боливии, п. 2 ст. 9 Конституции Суринама, ст. 66 п. 3 пп. С) Эквадора.

В Латинской Америке отсутствует модельный уголовный кодекс и при разработке норм национального уголовного законодательства страны этого региона исходили из собственных приоритетов и особенностей судебной практики. Из-за несогласованного процесса имплементации УК Гондураса, Колумбии, Никарагуа и Эквадора имеют одни из лучших в мире систем норм об ответственности за преступления международного права, при этом уголовные кодексы Бразилии, Доминиканы, Гаити, Венесуэлы и Суринама такие нормы не содержат вообще.

Уголовно-правовая имплементация международных норм о запрете пыток и насильственных исчезновений в Латинской Америке осуществляется путем принятия новых уголовных кодексов, а также внесения изменения в действующие нормативные акты, либо путем принятия специальных законов. Национально-правовые институты об ответственности за пытки и насильственные исчезновения имеют общие, привилегированные и квалифицированные составы, учитывают особенности как деяния, так и субъектов преступления. В большинстве стран Латинской Америки ответственность за пытки может быть применена только в отношении специального субъекта – должностного лица. В некоторых странах ответственность возлагается также на медицинских работников, участвовавших в пытках. Уголовное законодательство Колумбии, Парагвая и Эквадора предусматривает возможность применения ответственности за пытки в отношении общего субъекта преступления.

Самой объемной имплементацией международно-правового запрета пыток в латиноамериканском регионе является «Закон о предупреждении, расследовании и наказании за пытки и иное жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение или наказание», принятый в Мексике в 2017 г. Этот нормативный акт разработан на основе положений Руководства по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Стамбульский протокол). В данном законе перечислены органы, которые обязаны принимать меры по предупреждению и борьбе с этими преступлениями, система их взаимодействия, а также предусмотрена компенсация жертвам пыток. Ст. 9 закона устанавливает, что исполнение приказа не является основанием для освобождения от ответственности за применение пыток, особые обстоятельства или исключительные ситуации,

такие, как военное время, вторжение или его неизбежная опасность, серьезное нарушение общественного порядка, вооруженный конфликт, внутрисполитическая нестабильность и приостановление прав не освобождают от ответственности за применение пыток (ст. 11). Ст. 17 устанавливает норму о неприменении амнистии, помилования и иммунитетов при применении ответственности за данное преступление. Ст. 24 Закона содержит определение пыток: «Государственный служащий совершает преступление, составляющее пытки, если для получения информации или признания в целях уголовного расследования, в качестве средства запугивания, личного наказания, средства принуждения, меры пресечения или по причинам, основанным на дискриминации, или с любой другой целью:

I. причиняет человеку боль или физические либо психологические страдания;

II. совершает действие, которое способно унижить личность жертвы или её физические или психологические способности, даже если это не причиняет боль или страдания, или

III. выполняет медицинские или научные процедуры в отношении лица без его согласия или без согласия того, кто может на законных основаниях предоставить его».

Ст. 27 устанавливает более строгое наказание, если «жертва пыток - девушка, мальчик или подросток, беременная женщина, инвалид, пожилой человек, выходец из Африки, коренной житель, журналист или правозащитник, либо если преступление совершено по мотиву гендерной идентичности или сексуальной ориентации либо в целях сокрытия информации для расследования». Данным законом установлены санкции за неприменение ответственности за пытки (ст. 30) и создание препятствий для доступа в места лишения свободы с целью инспекции (ст. 31). Этим законом также предусмотрена обязанность увольнения должностных лиц, осужденных за применение пыток.

Ст. 321 УК Перу содержит основной состав преступления «Пытки», ст. 322 предусматривает ответственность специального субъекта, устанавливая такое же наказание за «профессиональное сотрудничество врача или любого медицинского работника, причастного к совершению преступления», как за совершение преступления.

Ст. 151 Органического объединенного кодекса Эквадора, принятого в 2014 г., устанавливает: «Лицо, которое причиняет или пытается причинить другому человеку сильную боль или страдания физического или психического характера либо создает условия или применяет методы обращения, которые унижают его личность или умаляют его физические или психические способности, даже если они не причиняют боль либо физическое или психическое расстройство, вне зависимости от преследуемых при этом целей будут наказаны лишением свободы от семи до десяти лет». Повышенная уголовная ответственность предусмотрена в случаях, когда лицо воспользовалось своими техническими знаниями, чтобы усилить боль жертвы, либо лицо является государственным или социальным служащим, находящимся при исполнении публичных

обязанностей, либо в том случае, когда преступление совершается с целью изменения личности, сексуальной ориентации или в отношении лица с ограниченными возможностями, несовершеннолетнего, лица старше шестидесяти лет или беременной женщины.

Ст. 144-с УК Аргентины предусматривает уголовную ответственность за недоносительство и непринятие мер в случае установления факта пыток.

Ст. 309 УК Парагвая устанавливает ответственность за пытки: 1. Тот, кто с намерением уничтожить или нанести серьезный ущерб личности жертвы или третьему лицу, и действует как должностное лицо или по согласованию с должностным лицом:

1. совершает наказуемое действие против физической неприкосновенности, свободы, сексуальной свободы, в отношении несовершеннолетнего;

2. подвергает жертву серьезным психическим страданиям, будет наказан лишением свободы на срок не менее пяти лет.

2-й 1-й абзац будет применяться даже тогда, когда лицо, совершившее деяние, имеет официальный статус.

Ст. 178 УК Колумбии рассматривает в качестве пыток следующие деяния: «Любой, кто причиняет человеку сильную боль или страдание, физическое или психологическое, для того, чтобы получить от него или третьих лиц информацию или признание, чтобы наказать его за совершенное им деяние или подозревая в совершении, запугивает или принуждает его по любому основанию, связанному с каким-либо видом дискриминации, подвергнется тюремному заключению сроком от ста двадцати восьми (128) до двести семьдесят (270) месяцев, штрафа в размере от одной тысячи шестьдесят шесть до шестидесяти шести (1066,66) до трех тысяч (3000) действующего размера минимальной заработной платы, и дисквалификация за осуществление публичных прав и функций на тот же срок лишения свободы. Такое же наказание применяется к лицу, совершившему поведение в иных целях, чем те, которые описаны в предыдущем пункте. Пытки не следует понимать как боль или страдание, которые возникают исключительно в результате законных санкций или являются их нормальным или неотъемлемым следствием».

Ст. 209-А УК Гондураса формулирует понятие пыток следующим образом: «Сотрудник или государственный служащий совершает пытки, в том числе в исправительных учреждениях или центрах защиты детей, злоупотребляя их доверием, для того, чтобы получить признание или информацию от любого лица либо наказать его за любое действие, которое оно совершило или подозревается в его совершении, при условии соблюдения условий или процедур, которые по своей природе, продолжительности или другим обстоятельствам включают физические или психические страдания, подавление или снижение их способности понимать, различать или принимать решения, либо иным образом подрывать их моральную устойчивость. Виновник пыток будет наказан лишением свободы от десяти (10) до пятнадцати (15) лет, если ущерб является серьезным, и от пяти (5) до десяти (10) лет, при этом применяется абсолютная дисквалификация на период, в два раза превышающий изоляцию».

Когда преступление, составляющее пытки, совершается частным лицом, применяются наказания, предусмотренные в первом абзаце данной статьи».

Международная конвенция для защиты всех лиц от насильственных исчезновений устанавливает следующее понятие этого деяния: «Насильственным исчезновением считается арест, задержание, похищение или лишение свободы в любой другой форме представителями государства или же лицами или группами лиц, действующими с разрешения, при поддержке или с согласия государства, при последующем отказе признать факт лишения свободы или сокрытия данных о судьбе или местонахождении исчезнувшего лица, вследствие чего это лицо оставлено без защиты закона». Эта конвенция ратифицирована большинством государств Латинской Америки. Конституция Эквадора устанавливает специальную норму о неприменении амнистии в отношении лиц, осужденных за насильственные исчезновения: «Статья 80. Действия и наказания за преступления геноцида, против человечества, военные преступления, насильственное исчезновение людей или преступление агрессии по отношению к государству должна быть неотчуждаемой. Ни к одному из этих случаев не будет применена амнистия. Тот факт, что одно из этих нарушений, совершенное подчиненным, не освобождает от уголовной ответственности начальника, отдавшего приказ, либо подчиненного, который его выполнил».

В ноябре 2017 г. в Мексике был принят федеральный «Общий закон о насильственном исчезновении людей, похищении, совершенном частными лицами и о национальной системе поиска людей». В законе распределяются полномочия органов, осуществляющих поиск похищенных лиц, запрещаются помилование и амнистия при совершении данного преступления (ст. 15), устанавливается запрет ссылаться на особые обстоятельства (ст. 17). Насильственные исчезновения не могут рассматриваться как политические преступления (ст. 16), за совершение этого преступления предусматривается повышенная ответственность до 60 лет лишения свободы, устанавливаются наказания за исчезновения, совершенные государственными служащими и частными лицами, регламентируется ответственность за сокрытие информации о жертвах, сокрытие останков, подтверждающих документов, использование поддельных документов и нарушение обязанностей по поиску людей. Недостатком данного закона является отсутствие разграничения между насильственным исчезновением, которое может совершить только должностное лицо, и похищением человека.

Статья 320 УК Перу содержит понятие «Доказанное исчезновение»:

Должностное лицо или государственный служащий, который лишает человека свободы, отдает приказ или выполняет действия, которые приводят к его исчезновению, если это должным образом доказано, будет наказан лишением свободы на срок не менее пятнадцать лет и дисквалификацией».

Ст. 165 Раздела III о преступлениях против свободы личности УК Колумбии устанавливает следующее: «Лицо, которое подвергает другое лицо лишению свободы в любой форме с последующим сокрытием и отказом признать похищение или предоставить информацию о его местонахождении,

лишив его защиты закона, влечет за собой тюремное заключение от трехсот двадцати (320) до пятисот сорока (540) месяцев». Ст. 166 содержит квалифицированный состав, предусматривающий ужесточение наказания, если преступление совершено лицом, осуществляющим полномочия или юрисдикцию, либо если преступление совершается в отношении инвалида, несовершеннолетнего, престарелого или беременной женщины, против общественных деятелей, журналистов, правозащитников, кандидатов на выборные должности, руководителей или членов профсоюзной политической или религиозной организации, в отношении лиц, которые были свидетелями наказуемого или дисциплинарного поведения, мирового судьи или против любого другого человека в связи с его убеждениями, политическими взглядами или по мотивам, подразумевающим некоторую форму дискриминации или нетерпимости, а также в том случае, когда поведение совершено в отношении родственников этих лиц до второй степени кровного родства, либо когда оно совершено с использованием средств государственного принуждения, если жертва подвергается жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению во время задержания, либо ей причиняется смерть, физические или психические травмы, а также в том случае, когда в отношении жертвы совершаются действия с целью избежать идентификации. Ст. 167 предусматривает смягчение наказания в случаях освобождения похищенного лица, предоставления информации о нем либо возврате тела погибшего.

Заключение и выводы.

Исходя из вышеизложенного, можно утверждать, что в развитии законодательства о запрете пыток РФ значительно отстает от латиноамериканских государств. В РФ пытки запрещены ч. 2 ст. 21 Конституции: «Никто не должен подвергаться пыткам». При этом УК РФ не содержит термин «пытки». Ч. 3 ст. 286 УК «Превышение должностных полномочий» устанавливает перечень деяний, которые в весьма общих чертах относятся к преступлению, составляющему пытки: «Превышение должностных полномочий

- а) с применением насилия или с угрозой его применения;
- б) с применением оружия или специальных средств;
- в) с причинением тяжких последствий».

Этот перечень не соответствует минимуму признаков, которые перечислены в ст. 1 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания 1984 г., ратифицированной СССР в 1987 г.: «Для целей настоящей Конвенции определение «пытка» означает любое действие, которым какому-либо лицу умышленно причиняется сильная боль или страдание, физическое или нравственное, чтобы получить от него или от третьего лица сведения или признания, наказать его за действие, которое совершило оно или третье лицо или в совершении которого оно подозревается, а также запугать или принудить его или третье лицо, или по любой причине, основанной на дискриминации любого характера, когда такая боль или страдание причиняются государственным должностным лицом или иным лицом, выступающим в

официальном качестве, или по их подстрекательству, или с их ведома или молчаливого согласия. В это определение не включаются боль или страдания, которые возникают лишь в результате законных санкций, неотделимы от этих санкций или вызываются ими случайно. Эта статья не наносит ущерба какому-либо международному договору или какому-либо национальному законодательству, которое содержит или может содержать положения о более широком применении».

На факты пыток в Российских правоохранительных органах обращают внимание в своих диссертациях Р.С. Чобанян⁷, Д.А. Моряков⁸ и другие ученые. Но до настоящего времени специальные нормативные акты о системе мер государственного противодействия этим преступлениям и о компенсациях жертвам пыток в РФ не приняты.

Несмотря на то, что по имеющимся данным на территории РФ совершаются деяния, имеющие признаки насильственного исчезновения, РФ не ратифицировала конвенцию по борьбе с этим преступлением, в УК РФ понятие насильственных исчезновений отсутствует. Это преступление охватывается статьей 126 УК РФ «Похищение человека».

Опыт государств Латинской Америки в области регламентации ответственности за пытки и насильственные исчезновения заслуживает внимательного изучения в целях дальнейшего развития международного права и национального законодательства.

Литература:

1. Chobanyan, R.S. (2007), "Torture: criminal law and criminological research" Author's abstract. diss. for the degree of candidate of legal sciences, Moscow.
2. Moryakov, D.A. (2008), "International legal regulation of prohibition and prevention of torture and the legal system of the Russian Federation" Author's abstract. diss. for the degree of candidate of legal sciences, Kazan.

***Abstract.** The Military dictators of Latin American countries were convicted by national courts in 2000-2018. They were punished for murders, tortures and enforced disappearances. The implementation of the norms of international law on the prohibition of torture and enforced disappearances is a priority in the development of criminal law in Latin America. There is no general approach to implementation. There are no concepts of these crimes in the Criminal Code of the Russian Federation.*

***Key words:** Latin America, torture, enforced disappearances*

Статья отправлена: 14.05.2021 г.

© Опалич Е.В.

⁷ Chobanyan, R.S. (2007), "Torture: criminal law and criminological research" Author's abstract. diss. for the degree of candidate of legal sciences, Moscow, p.11.

⁸ Moryakov, D.A. (2008), "International legal regulation of prohibition and prevention of torture and the legal system of the Russian Federation" Author's abstract. diss. for the degree of candidate of legal sciences, Kazan, pp. 12-14.